

КРИСТИНА
Kargo

ОДЕРЖИМЫЙ

ОН СКАЗАЛ:

Моя

18+

Кристина Кардо

Одержимый. Он сказал: Моя!

<https://litres.ru/74180993>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я написала письмо парню, в которого была влюблена два года. Но оно попало не в те руки.

Теперь его читает Демьян Ветров. Главный ублюдок университета. Парень, которого боятся даже преподаватели, а у меня от него ледяная дрожь по коже.

— Я очень сожалею. Но не мог бы ты мне помочь решить сложившуюся проблему?

— Могу.

Услышала и опешила.

— Правда поможешь?

— Правда. Помогу, — Демьян шагнул ко мне, не отрывая от меня тяжелого взгляда. — Становись на колени.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	52
Г	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кристина Кардо Одержимый. Он сказал: Моя!

Глава 1

— Только не это. Только не он! — я прижалась к холодной стене. Сердце бешенно забарабанило в висках.

Он стоял в нескольких метрах.

Высокий. Массивный. Заполнял собой все пространство.

Темная майка обтягивала плечи, по рельефным рукам тянулись татуировки — черные пугающие узоры.

Этими руками легко можно свернуть шею. И я их ментально уже чувствовала на себе. С ужасом понимала... еще немного и мне конец.

В одной руке он сжимал мою записку, в другой — милого дурацкого медвежонка.

Мой подарок. Но не ему.

Демьян с холодным безразличием скользнул взглядом по медвежонку. Его бровь чуть приподнялась, словно в насмешке. А потом он его бросил. Себе под ноги.

Игрушка плюхнулась как ненужная вещь и у меня внутри

все сжалось от обиды.

Это не тебе... Проклятье.

Это ошибка!

Я бы хотела это выкрикнуть.

Но язык онемел.

Я увидела, как он читает мою записку...

Темные глаза бегло прошлись по строчкам.

Он усмехнулся. И у меня от его усмешки сердце рухнуло
вниз.

Время затянулось. Сейчас вокруг было слишком тихо.
Окружающие замерли у шкафчиков, в ожидании скандала.

И вдруг Демьян поднял глаза на меня. Меня обожгло ад-
ским пламенем. Уничтожило. Раздавило.

Он никогда раньше меня не замечал. Я в целом для всего
института была невидимкой.

Но сейчас... Столько пугающего внимания. Все смотрят...

Но вижу только его.

Зрительный контакт длится не долго. Не больше секунды.
Для меня это вечность.

От его тяжелого взгляда под кожу словно впиваются иглы.

— Скажи ему, — еле слышно шепнула Юля. Она отсту-
пила от меня чуть ли не на метр. На всякий случай.

— Ты дура? Молчи! — Лена спряталась за дверцей шкаф-
чика.

Я судорожно сглотнула.

Язык не слушался.

Демьян оскалился, обнажив полоску белоснежных зубов.

Я замерла, наблюдая, как он лениво, на отводя от меня жутких глаз, сминает мою записку в кулаке.

Сильные пальцы разжались и смятый лист упал на пол. Рядом с медвежонком.

Прямо как мои чувства.

Растоптанные и выброшенные.

— Он уходит... Вик, — Юля схватила меня за руку.

Я ее не слышала. Уши заложило от напряжения.

Я неотрывно наблюдала за ним...

Демьян двигался с такой непринужденностью, что аж страшно.

Словно артиллерия, готовая уничтожить любого, кто встанет у него на пути.

Окружающие чувствовали страх и расступались.

Внезапно он остановился.

По широкой спине парня разошлось странное напряжение. Мышцы забурились и воздух снова наэлектризовался.

Он повернул голову, медленно, будто хотел обернуться.

Передумал, что-то зафиксировав для себя.

И дальше толкнул входную дверь.

Едва он исчез, облегчение накрыло так резко, что кружилась голова.

Я все еще не верила в везенье. И... не заметила главного.

Рыжий парень, скоморох нашего факультета, подскочил к брошенной записке.

Меня мгновенно пробил озноб.

— Стой! НЕТ! — я бросилась туда же.

Срочно остановить. Последний шанс спасти свою репутацию.

— Ха, поздно, — рыжий парень довольно отпрыгнул.

Бумага зашуршала в его руках.

Я пыталась дотянуться, до путь и вырвать проклятый клочок бумаги.

Но он выше. И издевательски каждый раз выбрасывал руку вверх, над моей головой.

Атмосфера оживилась. Студенты как по щелчку взбодрились.

— Ян, че там?

— Быстрее читай!

Никто...совсем никто, кроме мелкой Юли и Лены не собирались мне помогать.

Все хотели узнать, что там...Их мерзкое любопытство ударило хлыстом, вызывая нервный тик.

Только я и Лена с Юлей навалились на парня. Почти все безрезультатно. Лена почти смогла, почти дотянулась...

Ян заистерил:

— Ай, ты меня поцарапала, кошка драная!

— Да я сейчас тебе глаза выцарапаю. Отдай, сказала! — Лена зарычала. Случайно царапнула меня. Впилась Яну в запястье.

Он изогнулся и внезапно клочок бумаги полетел даль-

ше...

— Поймал! — раздалось совсем близко.

Я замерла. Как в замедленной съемке, обернулась. С каждым мгновением глаза щипало все сильнее.

Он стоял у окна.

Белокурый.

В руках моя записка.

Моя.

Пальцы на автомате сжались в кулаки. Костяшки заныли.

Нет.

Пожалуйста, только не он!

— Ну что... — он развернул лист. На губах парня расцвела усмешка.

— Послушаем?

Смех...от него зазвенело в ушах.

Я попыталась сделать шаг.

— Не надо... — еле слышно выдохнула.

Он даже не посмотрел на меня. Будто меня не существовало. Только записка.

— «Я давно хотела сказать...» — начал он вслух.

Громко, делая акцент на каждой строчке моего позора.

Каждое предложение, слово — мое признание в любви.

Я долго собиралась с силами, чтобы написать его.

Боялась до невозможности.

Это была моя тайна, адресованная ему... Парню, который сейчас на потеху всем читал мое послание.

В нем нет имени адресата. Я хотела тайно подкинуть записку с медвежонком ему в шкафчик.

Ирония в том, мое признание первым случайно попаду к Демьяну.

К тому, кого я боялась больше всех.

Глава 2

— Хватит! — я не выдержала.

Коридор замелькал перед глазами. Бежала так быстро, как только могла.

Щеки залили душасие слезы, я даже не чувствовала.

Не останавливаясь, задыхалась, пока не добралась до уборных.

Здесь я готова прятаться хоть до конца дня. И рыдать, рыдать, пока боль не отпустит.

Но не прошло и пяти минут, как раздалось цоканье каблучков. Затем голоса:

— Капец она дура. Эта первокурсница? — презрительно усмехнулась девушка. — Не, ты слышала? Написать любовное послание Демьяну и еще плюшевого медведя ему всучить?

Она залилась хохотом, ее смех подхватывала еще одна, затем добавила:

— И не говори. Что за бред?! Демьяну в любви не признаются, перед ним сразу встают в его любимых позах.

Я стиснула до боли зубы. С трудом сдержала два желания. Первое — не разрыдаться снова. Второе — не закричать, что это ошибка!

— Точно. Он не романтик. И терпеть не может робких. Куда эти наивные первокурсницы лезут? — фыркнула пер-

вая.

В нос ударил сильный запах сладкого парфюма. Чувство такое, что эти двое вылили на себя несколько литров.

Голоса не знакомы, но я догадалась — старшекурсницы.

У них Демьян — царь и бог. Самый вожделенный парень, потому что быть его девушкой — статусно. Проблема в том, что постоянных отношений он не заводил. Но привлечь его внимание, хоть ненадолго... попасть в окружение, все равно хотели.

Это означало рост влияния и взлет имиджа.

К тому же, я слышала, Демьян — из очень богатой семьи. Чем именно его семья занималась — никто толком не знал. Просто ходили споры и слухи.

Лично я даже не стремилась вникать. Мне вообще неприятны сплетни. И я всегда считала дикостью пытаться завоевать внимание парня с репутацией психа.

Но многие считали иначе.

Старшекурсницы даже придумали негласное ограничение для первокурсниц.

Запретили лезть к парням со старших курсов и особенно к Демьяну.

Именно от этого осознания меня обдало липким холодом.

Эти две подружки просто насмеялись надо мной, неприятно, но терпимо. Но другие девушки могли мою оплошность воспринять иначе и устроить серьезную травлю.

Дверь снова с ударом о стену распахнулась и захлопну-

лась, выбив меня из тяжелых мыслей.

Потом опять...но тише. Кто-то снова вошел, заставив меня притаиться.

— Вик, ты здесь? — голос Юли.

— Ты серьезно решила признаться в любви Демьяну? Сумасшедшая! ...Ай!

Чувство такое, что Юля толкнула локтем Лену.

Вдох и тяжелый выдох, я все же решилась подать голос:

— Да не люблю я его. Это не он..., — всхлипнула.

Лена за дверью поскреблась ногтями:

— Кто? Кто он?

— Неважно, — я вытерла слезы. Во рту стоял едкий привкус соли. — Уже неважно.

Юля тяжело вздохнула и подсунула мне через низ кабинки бумажные салфетки.

— Юль? Ты в курсе ситуации? Эй?! — Лена не унималась. Они стали спорить.

На самом деле — Юля знала. Она единственная, кому я намекала на свои чувства к Руслану. А вот Лене не сказала. Не потому что не доверяю. Просто она слишком прямолинейная и открытая. Как таран. Иногда это плюс, иногда пугает.

Хотя, наверное, надо было сказать.

Вдруг она бы меня вразумила. Спасла, надавав тумачков.

Кто же знал, что Русик окажется таким...

Свежие воспоминания моих унижений резко ударили под

дых.

Я поморщилась.

Нельзя снова плакать.

Хватит!

— Не расстраивайся, Вик. К вечеру эту историю забудут.
В нашем институтском аду инфоповоды долго не живут.

Лена всегда была оптимисткой.

И к сожалению, часто ошибалась...

Мы не успели даже добраться до главного холла, ведущего
в комнату отдыха — нас мгновенно накрыла повисшая ти-
шина.

А затем оглушило жужжание.

Громкое, словно в помещение влетел миллион цикад.

Я машинально попятилась. Пространство сжалось.

Каждый студент с телефоном в руках вертел головой то
на экран, то на меня.

— Твою мать..., — Лена тоже заглянула в сообщения об-
щего чата, а там...

Она случайно задела стрелку и включился звук залитого
видео:

«Я давно хотела сказать...» — раздалось из динамика
вместе с хохотом.

Снова. Опять.

Я схватилась за голову. Юля зашипела:

— Выключи!

— Да случайно я..., — Лена виновато спрятала телефон.

На ее лбу выступил пот, — Это полный п...

Со всех сторон по мне ударили острые взгляды.

А следом новый удар.

Мимо нас, словно специально, прошелся рыжий Ян:

— Вик, твое творчество на доске почета, — он мерзко загоготал.

Пока Юлия пыталась удержать Лену от ее обещания выцарапать клоуну глаза, я бросилась в сторону холла.

Глаза сразу нашли проклятую записку. В самом центре. На самом видном месте.

Костяшки побелели от того, как сильно я сжала кулаки.

Как одержимая, я стала расталкивать толпу. Снова получила порцию насмешек.

Бумага была содрана и порвана. Я порвала ее публично и швырнула в корзину.

Только вряд ли это что-то изменит.

В глазах всех — я теперь жалкое ничтожество.

Мимо проходящие девушки смотрели на меня как коршуны. У меня от их взглядов по спине разлился липкий холод.

Среди них заметила Веронику. Она местная королева. И как раз та, кто придумала правило — к Демьяну не приближаться.

Эта особа одно время считала себя его девушкой. Говорили, ревнивая до жути и в прошлом году разбила лицо второкурснице.

Видела, как она сбавляет шаг, морщит носик и что-то тихо

говорит подругам-подхалимкам.

Меня от этого пробило сильным ознобом. Настолько сильным, что в голове сгорели все остальные мысли. Даже боль за поступок Руслана, которого, как мне казалось, я люблю.

Из всех мыслей останется одна...

Так просто ничего не закончится. Лена ошиблась.

Единственный способ поставить точку — поговорить с Демьяном.

Удачная мысль, от которой за себя страшно.

Он же меня раздавит, если я подойду.

Но я уже в эпицентре личного ада. И слишком хорошо знаю, как заканчивают объекты травли.

Быть наивной дурочкой безответно влюбленной в какого-то парня — это одно. Проблемно. Обидно, но жить можно.

Но быть публично влюбленной в Демьяна — все равно, что добровольно стать мишенью для всего университета.

Стиснув зубы, решила...

Я поговорю с ним.

Пусть он лучше свернет мне шею. Это лучше, чем стать всеобщим развлечением.

Правда, в тот момент я еще не знала, что после этой встречи моя жизнь перестанет принадлежать мне.

Глава 3

«Совсем сдурела?» — высветилось на экране смартфона.

Подпись: Лена.

Я зря с ними поделилась своим планом. Теперь подруги наперебой заваливали меня сообщениями. После того как я перестала отвечать на их звонки.

Да нет у меня другого выхода!

Я стояла у входа на стадион и боязливо выглядывала из-за станда.

Тренировка видимо давно подошла к концу и на поле гоняли мяч всего несколько студентов.

Один из них... Демьян.

Он и его друзья часто задерживались. Мне повезло, редко когда на трибунах никого. Обычно там как коршуны, выжидали парней девушки со старших курсов. Но с недавних пор у одного из друзей Демьяна появилась постоянная девушка и он лично всех «коршунов» разгонял, чтобы его подруга не ревновала.

Не знаю, насколько это правда, но стадион был пуст.

Я могла осторожно наблюдать и ждать...

Эти парни пугали одним своим видом.

Особенно Демьян.

Он скинул футболку и по поджарому прессу пошло напряжение. От каждого движения налитые мышцы перекаты-

вались. Узоры тату тоже шевелились, продолжая добавлять чего-то зловещего в его образ.

Он в целом казался каким-то невероятно огромным. И при этом сухим.

Это не тот рельеф, которые накачивают себе стероидами качки. Это реальное тело очень крепкого парня.

Я даже сомневалась, ходил ли он вообще в качалку. Наверное только на стадион. И все.

При этом был внушительно крепче тех парней, с которыми яростно гонял мяч. А они уже напоминали быков.

На моих глазах Демьян так ударил по мячу, что светловолосого парня на воротах смело в сторону.

Я сильно вздрогнула и сглотнула.

Но оторвать глаз от Демьяна не могла.

Даже если бы захотела.

Во-первых, мне нельзя было его упустить.

Во-вторых... он как приковывал к себе внимание.

Мрачный. Хищный. Слишком спокойный.

Он даже двигался нетипично расслабленно.

Очередной бросок. Снова точно в цель и вратарь вылетел, едва не порвав сетку.

А Демьян спокойно наклонил голову набок, хрустнул шей и потом спокойно растрепал короткие волосы на затылке.

У меня во рту снова пересохло.

Тренировка кажется закончилась. И меня накрыло очередным приступом волнения.

Ноги почти не слушались и стали ватными. Вообще, земля казалась какой-то вязкой.

Белобрысый парень пожал Демьяну руку и двинулся к корпусу с раздевалками, а Демьян, достав сигареты, облокотился спиной на ограждения.

Он остался один.

То, чего я ждала.

Мне нужен был этот разговор.

Этот день уже превратился для меня в ад.

Я держалась сколько могла. Терпела, пока в меня швыряли с задних рядов смятыми бумажками во время первых лекций.

Молчала, стараясь не плакать, когда обнаружила на своем шкафчике написанные маркером оскорбления. Мне пришлось их оттирать всю перемену.

В столовой мне подставили подножку и опрокинули поднос...

Я снова с трудом сдержалась.

Но потом пошли угрозы от третьекурсниц и намеки, что завтра мне лучше на учебе не появляться. Или вообще исчезнуть навсегда.

Все.

Это стало последней каплей.

Еще шаг.

Я с трудом преодолевала расстояние. Перешагивала внутренний барьер.

Подойти и вот так просто поговорить с парнем...

Сложно. Почти невыносимо.

Особенно с Демьяном.

Дыхание так участилось, что от каждого вдоха щемило ребра, а воздуха все равно не хватало.

Я остановилась в метре от него.

Возможно более менее безопасное расстояние.

Для себя решила, если он не свернет мне шею в первые секунды — шанс есть.

Парень меня не замечал. Смотрел куда-то вдаль. А потом опустил глаза на фильтр сигареты.

— Привет, — голос дрогнул. Но я смогла заговорить. Почти победа.

Он не реагировал на меня. Никак.

Чиркнул зажигалкой и прикурил сигарету.

Я медленно сосчитала до трех, заправила за ухо выбившуюся прядь и снова обратилась к нему:

— Прости, я тебя не отвлекаю?

— А если отвлекаешь, сделаешь одолжение и свалишь?

Он даже на меня не посмотрел.

Но я впервые слышала его голос.

Низкий, хриплый до невозможности и тяжелый.

У меня от него участился пульс.

— Я бы с радостью. Но мне нужна твоя помощь. Поэтому я здесь.

Быстро отчеканила, пока мой голос снова меня не подвел

и я не начала заикаться.

Выдохнула. Подняла на него глаза.

Он оторвал сигарету от губ и наконец посмотрел на меня.

Я с трудом заставила себя остаться на месте. От его взгляда меня пробил озноб.

— И хули ты хочешь?

— Что?

Меня передернуло. Да я и не сразу поняла...

Просто что-то грубое резануло по ушам, сбивая мысли.

— Спрашиваю, что тебе надо? — Демьян медленно затянулся и выдохнул едкий дым.

— Хочу прояснить ситуацию...

Осеклась. Мне потребовалось время чтобы продолжить. Слова не шли.

— Понимаешь, эта история с письмом...ну где я тебе в любви признаюсь... помнишь?

Конечно должен помнить. Это же было утром.

Парень наклонил голову набок и чуть изогнул бровь.

Весь его вид показывал — ни черта он не помнит. Для него это нелепость. Тупость. Какое ему вообще до меня дело?

Только для меня все не так просто. Каждый час в институте — это издевательство и бесконечная преисподняя. Каждая минута — личный кошмар.

— Послушай, — выдохнула, наконец собравшись с мыслями. — произошла ошибка. Я очень сожалею. Но не мог бы

ты мне помочь решить сложившуюся проблему?

— Могу.

Услышала и... опешила.

Серьезно?

Согласился?

Парень скользнул по мне нечитаемым взглядом.

Вот что у него в голове?

Я попыталась считать его мысли. Угадать. От волнения и недоверия губы пересохли и я машинально их облизнула.

Взгляд парня вдруг сфокусировался на них. И он сделал медленную затяжку, прежде чем отбросить сигарету в сторону.

Я встревоженно отступила на шаг.

— Правда pomoжeшь? — уточнила с осторожностью ягненка, забредшего в волчье логово.

— Правда. Помогу, — Демьян шагнул ко мне, не отрывая от меня тяжелого взгляда. — Становись на колени.

— А? — меня словно током прошибло. — Зачем?

— Будешь отрабатывать помощь.

Глава 4

— В каком смысле? — ошарашено шевельнула губами. —
мне на коленях тебя попросить о помощи?

— Отсосать мне, — спокойно заявил и меня перекосило.

— Что? Ты... шутишь?

Я покосилась на парня, снизу вверх.

Он слишком огромный, мне пришлось сильно задрать голову. С ощутимой дрожью наблюдала, как на его лицо опустилась тень и в мрачных глазах отчетливо читалась серьезность.

Нет... он не шутил.

Он на полном серьезе предлагал мне...

Краска ударила в лицо, я тут же отступила на шаг. Нутром чувствовала, что дистанцию лучше увеличить.

— Слушай. Я не собираюсь ничего такого делать. Просто хотела поговорить.

— Неужели? — он чуть приподнял уголок губ, оскалился.

— Я хреновый собеседник. Предпочитаю действия.

Одно плавное движение и он оттеснил меня мощным плечом к забору, у которого только что стоял.

— Верю... я не хотела долго занимать твое время...

Голос сбился. Я ощущала сильный нервоз. С каждым его движением.

Еще один шаг и между нами почти не осталось расстоя-

ния. Мне снова пришлось попятиться. Только на этот раз к стене.

Черт... он медленно теснил меня к стене.

— Не люблю тратить время на всякую хуйню. Особенно на ебанутые разговоры.

От его грубости меня трясло.

Спокойный низкий голос. Говорит так, будто просто общается о погоде. Но каждое слово — как кипяток в лицо.

Новый шаг ко мне, широкие плечи, закрывающие пространство и взгляд...

Глаза в глаза.

Черные зрачки пристально наблюдали за мной. Контролировали.

Я невольно ахнула и вдруг... стена.

Лопатками уперлась в препятствие.

Внутри что-то треснуло. Так резко, что я сама не поняла, что случилось.

Меня обдало холодом, я снова посмотрела вверх, взглянула в его лицо. Тут меня обожгло.

Пространства не осталось. Он как стена, перекрыл собой все. До оглушительной паники.

Кажется, я даже громко вскрикнула. Прежде чем дернуться в сторону и в этот момент он выставил вперед руку. Оперся на железо забора ладонью, преграждая путь.

Быстро успела рассмотреть, как вздулись вены на его руке. Прямо под татуировками.

Новая волна паники...

Я взмолилась, готовясь к худшему.

Рванула в другую сторону и там тоже оказалась его рука.

Мне осталось вжаться в холодный металл, потому что он наклонился вперед, вдавливая меня своим телом в забор.

И лучше бы я не поднимала глаз.

Но я это сделала. Машинально, по инерции. Словно хотела понять, точно ли это реально. Вдруг просто плохой сон. Просто уснула на лекции... бывает же. Бывает!

Распахнула ресницы и встретила с его глазами.

Самыми страшными. Хищными. Глазами психа. Холодными как лед и мрачными как преисподняя.

Он сам ад.

Чудовище.

Зажал меня у стены, ухмыльнулся и вдруг резко впледел ладонь в мои волосы на затылке.

Вздох застрял в горле, я испуганно зажмурилась.

Нервы и так трещали по швам. А его рука, сжимающая мои волосы, заставила чувствовать не просто страх, а еще боль. Грубость. Реальность.

— Пожалуйста, не надо...я всего навсего хотела помощи...Всего навсего. То есть, у меня не было никаких других намерений...

— Я по твоему благотворительный фонд?

Не видела его лица, продолжала жмуриться. Но мне показалось, что он поморщился.

— Нет... конечно нет. Я слышала, что с тобой лучше не связываться...

— Вау, — громкая усмешка, у самого уха и колючие мурашки рассыпались по коже. Он близко наклонился. — Продолжай, хочу еще послушать о себе.

Тихо... прям шепотом.

Он словно издевался и оставлял влажный след от дыхания на моей щеке.

К горлу подкатил тугой ком, сглотнула.

— Из-за моей записки у меня теперь проблемы...

— Неужели?

Я осторожно приоткрыла глаза. Тяжелые веки не слушались. И от того, как дыхание парня оседало на коже, а он был слишком близко, словно принюхивался... Меня пробило странным ознобом. Перед глазами начинало плыть.

Странно и очень предательски.

Сознание мутнело.

То ли от страха, то ли от горьковатого запаха табака, что исходил от парня.

— Меня травят, поэтому я пришла...

Боже... зачем я это говорю?

Уже ясно — он не поможет.

Он просто развлекается.

Пальцы сильнее сжались на моем затылке и вдруг... разжались.

Я готова была вздохнуть с облегчением.

Неужели он отпустит...

В следующую секунду поняла, как же сильно ошибалась.

Он опустил руку, провел по моим волосам, почти нежно, улыбнулся мне в губы. И стал медленно наматывать пряди моих волос на кулак.

Заставляя судорожно сглатывать и задирать голову, в то время как дыхание парня снова разливалось до мурашек по коже.

Все ближе и ближе. Оголяя мою шею, прижимая к шершавому металлу.

Дыхание участилось. Воздух в легкие не поступал.

— Малышку обидели и она решила, что я принц на белом коне? — прохрипел мне на ухо. Сквозь зубы, коленом надавливая на мои, вызывая жжение по телу, ощущение слабости, тягучести.

— Н-нет...

Молчание.

Мрачный взгляд таранит насквозь и у меня внутри все обрывается.

Демьян медленно наклоняет голову набок, будто изучает реакцию, ловит каждый вздох.

— Знаешь, малыш, ты меня заинтересовала, — глухо произносит. Уголок его губ заметно дергается. — Ты не представляешь, насколько хреново быть моей. Сочувствую.

Глава 5

Я хочу сбежать. Вырваться. Спастись.

Демьян — монстр. Он делает то, от чего мое сознание плачется.

— Пусти! — ударяю его кулаком в грудь.

Парень следит за движением моей руки. И насмешливо изгибает бровь.

— Мы еще не начали, малыш.

Меня бросает в жар. Кулак от удара ноет, а ему хоть бы что. Даже не пошевелился.

Страшнее другое — на стадионе больше никого кроме нас.

Зачем я вообще к нему подошла?

В голове что-то взрывается и я наношу следующий ничемный удар в каменное тело:

— Считай, что мы закончили!

— Да ну?

Пальцы парня сжимаются на моем подбородке. Не знаю, что он считывает с моего лица, но вдруг усмехается мне в губы.

— Ты, оказывается, не такая мямля, какой казалась в начале. Ну что, малыш, будем парой?

Что?

Скидываю его руку, но тут же застываю на месте.

Он продолжает упираться ладонью в забор, рядом с моей головой, параллельно достает пачку сигарет из кармана. Вытягивает одну зубами и все той же рукой медленно прикуривает.

Меня смущает, что каждое его действие сопровождается пристальным взглядом глаза в глаза.

Смотрит так, что у меня все мысли сгорают в голове.

Хлопаю ресницами и беззвучно шевелю онемевшими губами.

Просто... нет слов.

— Ты... ты..., — запинаюсь, — ты шутишь?

— Думаешь? — хмурится, переводя взгляд на тлеющий кончик сигареты. Черт, он все же безумно хорош внешне.

Я смотрю на его черты, пасмурные глаза... жесткие, агрессивные, но глупо отрицать его мужскую привлекательность.

Вопрос в том — что за дурацкие шутки он устраивает.

— Что ты имеешь в виду под словами «будешь моей парой»?

Демьян убрал сигарету от губ, выдохнул дым и посмотрел так, что у меня сердце пропустило удар.

— Я буду тебя трахать на законных основаниях твоего парня, — спокойно сообщил.

Меня пробило ознобом. И жар ударил в лицо.

— С чего вдруг? Я не буду этого делать...

— Конечно будешь, — хрипло выдохнул вместе с облаком дыма. — И будешь просить повторить. Снова и снова.

Это уже ни в какие ворота...

Я покраснела до кончиков волос.

— Я не шлюха, чтобы удовлетворять твои хотелки, — мотнула головой. Сама не верила, что вообще веду с ним такие разговоры.

Демьян засмеялся и сжав между пальцами сигарету, прижал вторую руку к забору, снова прижимая меня к железу, снова загоняя в ловушку.

— Если бы я считал тебя шлюхой, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Я совсем опешила.

— И... как по твоему называется этот разговор?

— Обсуждением планов на будущее, — доходчиво произнес.

Я чуть не подавилась воздухом и случайно вдохнула его запах. Горьковатый, непривычный. Смесь табака и кожи с чем-то свежим, мятным.

У меня от него стремительно закружилась голова.

— Ты сумасшедший..., — только смогла выдавить из себя.

— Правда? — он растянул губы в саркастическую улыбку. Черт...

Кажется, я забыла как дышать.

Сколько девушек мечтали бы сейчас оказаться на моем месте и плавились бы от восторга, выпрыгивая из одежды. Но не я...

Я просто хотела поговорить, а теперь испуганным кроликом смотрела на него, распахнув широко глаза и думала, как сбежать.

Спасение пришло внезапно.

— Дем? — прозвучал рядом низкий голос.

Я выглянула из-за плеча Демьяна.

Тот блондин, с которым этот псих гонял по полю мяч.

— О, ты занят? — слышалась усмешка.

Демьян лениво обернулся, оскалился:

— Да. Какого хера надо?

Что именно ответил парень, я уже не услышала. Воспользовалась случаем, протиснулась и быстро бросилась бежать.

Бежала всеми возможными обходными путями. Петляла и задыхалась.

Позже обнаружила множество пропущенных от подруг и со своей подработки.

— Проклятье! Проклятье! — зажмурилась, хватаясь за голову.

Я совсем забыла, что обещала сегодня выйти на смену.

Пришлось разориться на такси. И слезно оправдываться перед Артемием, нашим менеджером.

Я работала в котокафе на пол ставки. Не сильно денежно, но давало возможность совмещать с учебой. Плюс — приятный коллектив и котики.

— Что за день сегодня, — выдохнула Настя, падая на подушки. Пушистая Люська сразу заползла на ее колени.

— И не говори, — согласно кивнула. — Видимо, ретроградный меркурий, — добавила просто для поддержания разговора.

Меньше всего мне хотелось вспоминать подробности этого самого дня.

А нахальное лицо Демьяна до сих пор стояло перед глазами.

Постепенно в сознание пробивалась пугающая мысль — как бы так не вышло, чтобы мне не пришлось еще и от него в институте бегать.

Настя поглаживала пушистое облачко и поглядывала на настенные часы в виде котиков.

— Погнали в клуб. Сегодня пятница. Хоть развеемся.

— Какой клуб? — машинально среагировала.

Вообще, я хотела просто сообщить, что мне сегодня вообще не до клубов и я не люблю шумные места.

Настя расценила по своему:

— В Эйфорию. Халявный вход. Давай, пошли.

— Ну нет..., — я запротестовала и сходу придумала, как мне кажется, самую логичную отмазку, — мне даже надеть нечего.

— Ой, — Настя усмехнулась, уже подталкивая меня к выходу, попутно выключая свет в основном помещении, — я живу в пяти минутах ходьбы, можем заскочить ко мне и подберем что-нибудь. Кто у тебя из подружек сейчас на связи? Звони им. Пусть присоединяются.

Через полтора часа мы стояли под неоновой вывеской «Эйфория».

Огромные буквы потрескивали и мигали, выделяясь на фоне мрачной подворотни.

Здесь пахло смесью табака, пролитого спиртного и чем-то еще.

Под ногами валялось множество окурков. Пока Настя кокетливо поправляла декоративную шубку из искусственного меха, я осматривалась.

Узкая улица с нависающими темными, будто пустующими зданиями. Здоровенный мужик, затянутый в костюм с бабочкой на шее. Такой же мрачный и пугающий как вся обстановка.

Справа — парковка на пустыре, окруженная мятой сеткой-рабицей. На парковке будто выставка авто люкс класса и мускул каров.

Тут я невольно поперхнулась.

И ведь не скажешь по этому месту, что сюда могут приезжать на порше и мустангах.

Мимо меня прошли две высокие девушки, от которых тянулся шлейф дорогущего парфюма. В руках маленькие сумочки Шанель.

Чутье подсказало, что это оригиналы.

Они даже не сбавили шаг, а перед ними распахнули двери.

Настя встревожено выдохнула, быстро намазала блеском губы и поправила волосы. Затем придирчиво покосилась на

меня:

— Вот зря ты все же отказалась от моего платья, — напомнила мне про тот ужас с палетками, который Настя хотела нацепить на меня.

Само платье было неплохим... просто сильно вычурным. Но меня в нем испугали острые палетки. Ими я даже во время примерки исцарапала внутреннюю сторону рук и бока. Поэтому отказалась и осталась в чем была. Просто юбка и блузка. Скромно, но так я и не сильно хотела в клуб.

Рядом с Настей взволновано крутились ее подруги. Видела их в первый раз. Мои девчонки присоединиться не смогли, зато Лена присвистнула, едва услышав название клуба.

Как я поняла, «Эйфория» действительно относилась к списку дорогих и популярных мест. Здесь выступали модные диджеи, заглядывали представители золотой молодежи, а по пятницам для девушек был свободный вход плюс авторский коктейль в подарок. Но существовал дресс-код.

Дресс-код я как раз не прошла и суровый мужик в костюме с бабочкой вырос перед моим носом непроходимой стеной.

— Вот черт! — ахнула Настя. Она и ее подруги прошли первые и теперь стоя за лентой, поглядывали на меня.

А я вот замешкалась и осталась по другую сторону.

— Я же говорила. Надо было надевать палетки..., — тихо забурчала Настя. Она умудрялась одновременно яростно жестикулировать и с опаской поглядывать на сурового секью-

рити.

Ну что поделать. Я развела руками. Кивнула им и пожелала хорошо провести время.

Потопталась на месте, подсчитывая свой бюджет.

Опять тратиться на такси. А ведь в начале недели я очень хотела экономить.

Хотела... в итоге достала телефон и со вздохом открыла приложение по заказу машины.

Вообще, в конце переулка стояло несколько авто с горящими фарами. Ну и смысл ждать? Быстрее окажусь в общепитии.

Я двинулась туда. На свет фар... пока глаза не присмотрелись лучше к очертаниям машин.

Это не такси.

Шаг сбавила и собиралась развернуться.

— Ты куда? — настигло меня сразу. — В клуб не пустили?

Я не ответила, ускорила, рассчитывая быстрее оказаться у входа. Там хотя бы охранник и если что, полицию вызовет.

Только я не успела. Передо мной выросла тень.

— Так мы можем помочь тебе попасть в клуб. Правда, придется заплатить...

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть его. Лицо в тени и он плохо выбритый. Огромный бугай с сальной ухмылкой.

Вот ухмылка мгновенно впечаталась в сознание и пульс забарабанил висках.

— Не просто заплатить, а отработать. Да, лапуль? — про-

звучало у самого уха.

Тот кто стоял у меня за спиной — вцепился в мое плечо. Меня накрыло паникой и я дернулась в сторону.

Заметила, как у двух шин распахнули двери и оттуда показались мужские силуэты.

— Помогите...!

Мой крик мгновенно заглушили. Жесткая рука не просто сдавила губы, этот мужик перекрыл мне доступ воздуха.

От паники кислород быстро иссяк и в голове помутнело.

Я замахала руками, пытаюсь вырваться и оторвать тяжелую лапу от своего рта. Бесполезно.

Меня потащили к машинам. Кому-то из них я успела врезать ногой по коленной чашечке и он зарычал, вцепился в мои волосы.

Я едва не зарыдала от резкости и боли.

Второй гаркнул:

— Стоп. Потом поквитаешься. Щас надо ее упаковать быстрее пока... блять!

— Эй, свалил бы ты... — начал второй, тот что совсем недавно вцепился мне в волосы, но тут же осекся, ошарашенно выдохнул: — ебать...

Я не поняла, что произошло. Яркий свет слепил глаза и по спине струйкой стекал ледяной пот.

Но эти двое... а может их было больше, смотрели куда-то в сторону и прилично нервничали.

Внезапно хватка ослабла и я рухнула на асфальт.

За спиной раздался глухой удар и судорожный выдох.

Что-то брызнуло на землю прямо передо мной. Несколько липких и горячих капель попали на руку.

Меня передернуло от отвращения, я судорожно стала их оттирать, стоя на четвереньках. Разум кричал — надо бежать. Но отвращение... просто не могла его преодолеть. До тошноты... до слез.

— Блятство! Блятство..., — вопил один из них. Судя по голосу — бородатый.

Снова глухой удар и треск, будто костей. От них я сильно вздрогнула.

Они убегали.

Слышала, как по очереди хлопнули двери, взревел мотор. Одной машины. Затем второй. Третья тронулась с оглушающим свистом резины.

Свет фар погас и я оказалась в темноте страшного проулка.

Взгляд упал на белые мужские кроссовки... почти идеально белые, если бы не брызги чего-то алого...

— Боже, — я прикрыла губы ладонью, давя то ли позыв тошноты, то ли крик.

Тишину разорвал механический щелчок зажигалки.

Очень медленно я подняла голову...

Глаза словно в замедленной съемке фокусировались на огромных ладонях, сжатых в кулаки. Костяшки блестели от бордовой жидкости. А в правой руке тлела только что за-

жженная сигарета.

На широких плечах, обтянутых белой футболкой.

И зверином оскале...от которого под кожу словно впились раскаленные иглы.

— Привет, малыш, — бросил он сквозь зубы и поднес сигарету к губам. — По клубам шляешься без меня?

Глава 6

— Что значит «без тебя»? — ошарашенно хлопнув ресницами, даже близко не понимаю, о чем он.

Льдистые глаза парня мгновенно заполнила тьма.

Я сглотнула, каждая клеточка сжалась. И воздух словно пропитался свинцом. Он пугал даже больше тех мерзавцев.

— Слушай, я очень благодарна тебе за свое спасение...

Я старалась подобрать слова. Старалась казаться вежливой, спокойной, но он резко потянул ко мне руку и все внутри рухнуло.

— Что ты делаешь... — едва успела пискнуть.

Он чуть ли не за шкурку притянул меня к себе и закинул на плечо. Я забилась в панике и забарабанила кулаками по его спине.

— Поставь меня на землю!

Он не слышал. Я висела вниз головой и пыталась выкрутиться. Самое ужасное, что жесткое плечо давило на живот, меня мутило и...

Куда он черт возьми меня несет?

Видимо мы проходили мимо входа в «Эйфорию», потому что при нашем приближении раздались громкие басы, а потом резко стихли, будто кто-то открыл дверь и вышел.

— Что за херня, бро, ты куда ее тащишь? — кто-то хмыкнул обращаясь к Демьяну.

— Не твое дело!

Я не видела парня, с которым он разговаривал, но услышала, как чиркнула зажигалка.

— Похищаешь? — раздался насмешливый низкий голос.
— Зачем?

— Буду заниматься просветительской деятельностью. Чтобы не шляется, где попало.

Я снова задергалась от возмущения и тут же попу обожгло от шлепка.

Щеки мгновенно вспыхнули от стыда. Он шлепнул меня по попе!

Но я притихла...

— Пиздец. Серьезно, кто это? Кажется, она не в восторге от происходящего.

— Плевать.

— Что блять? — парень рассмеялся. И судя по тому, как Демьян ему отвечал, они хорошо общались. — Хоть познакомишь?

— Обойдешься, — сквозь зубы прорычал Демьян.

В этот момент у меня получилось изогнуться и увидеть того, с кем общался Демьян. Высокий, мускулистый парень с короткими светлыми волосами и застывшим на лице оскалом. Тот самый блондин со стадиона.

Странно, что в институте я видела его только в компании Демьяна мельком. И чаще всего или как раз на стадионе или на кампусе. Скорее всего он у нас не учился. Как еще объ-

яснить, что такой красавчик до сих пор не обрел свой клуб поклонниц в нашем институтском Аду.

— Демьян, ты охренел? — блондин дернулся, скользнув по мне взглядом. — Это же та самая девчонка, которая тебе любовные письма шлет?

Что?

Боже... Я одновременно пережила внутреннее землетрясение и апокалипсис. Он то откуда знает?

Что-то я сомневаюсь, что такая информация поступила от самого Демьяна. К тому же, Демьян в следующую секунду резко бросил:

— Я сказал, не твое дело, Кай.

— Ладно, остынь, — Кай затягиваясь сигаретой, задумчиво меня рассматривал — Просто интересно. Ты же никогда не связывался с такими.

— С какими «такими»? — рыкнул Демьян. Его голос вибрировал прямо в моем животе.

Я тоже напряглась.

У меня к этому Каю возник тот же вопрос — с какими “такими”?

— С недотрогами, — хмыкнул Кай. — С девственницами, которые приходят в клуб в скромных платьях и пьют безалкогольный мохито. Она даже не курит. И она тебя боится. Реально боится, Дем.

— Вот именно, — Демьян чуть перехватил меня поудобнее, его пальцы впились мне в бедро, заставляя снова крас-

нет. — Поэтому она моя.

Я попыталась приподнять голову, но он резко встряхнул меня и я снова обмякла.

— Не понимаю... — прошипела я. — Зачем я тебе? Мы даже не знакомы.

— Не знакомы? — Демьян прикурил сигарету, от чего его голос прозвучал сдавленно из-за зажатого зубами фильтра. — Вот как раз и познакомимся...

Я вдруг осознала, что он снова куда-то шел.

А после сомнительной фразы “как раз познакомимся” — сердце рухнуло куда-то в пятки. Снова заколотила кулаками по его груди.

— Отпусти! Я закричу!

— Кричи. — он направился к черному внедорожнику, припаркованному у обочины. Кай открыл заднюю дверь, усмехнувшись.

— Удачной ночи, Вика. Он не кусается. Почти.

Демьян закинул меня на заднее сиденье, сам сел рядом. Дверь захлопнулась — как приговор. Кай остался снаружи, только махнул рукой на прощание.

Машина рванула с места быстрее чем я успела дернуться. От резкого старта с поворотом меня вжало в дверь. Демьян сидел спокойно, положив руку на спинку моего сиденья. Не касался, но воздух между нами горел.

— Ты меня похищаешь? — прошептала.

— Нет. Забираю свое.

— Я не твоя!

— Пока нет, — он повернул голову и в сумраке салона его глаза блеснули, как у волка. — Но станешь.

— Ни за что.

— Держу пари, — он усмехнулся. — На что спорим?

— На мою свободу?

— У тебя ее все равно нет. — он замолчал, давая мне переварить.

Мы ехали минут десять точно. Может двадцать. По крайней мере, у меня было такое чувство. Судя по виду за окном — машина давно покинула центр и на скорости проезжала объездную трассу.

— Я никуда с тобой не хочу ехать, — фыркнула скорее от бессилия.

— Ты уже едешь.

— Отпусти! У меня там подруга! — я ткнула пальцем в randomную точку за спиной. — Мне вернуться надо!

— Твоя подруга забыла про тебя. Тебя чуть не утащили у входа, пока я не подошел. Подруг рядом с тобой я не заметил. Сейчас угадаю, тебя в клуб не пустили.

Резанул по самому больному. Я насупилась, скрестив руки на груди.

— Куда мы едем? — попробовала еще раз, мягче.

— В одно место. Там у тебя не будет проблем с дресс-кодом.

Машина свернула в тихий переулок, остановилась у вы-

сотного здания. Дом с панорамными окнами, с охраной у входа.

— Где мы? — спросила я, испуганно присматриваясь к строению.

Глава 7

Демьян как словно не слышал. Просто молча вышел из машины. И открыл дверь с моей стороны.

— Куда? Что это за место, — я ошарашено вжалась в сиденье.

— Считай, что у нас свидание, — парень грубо схватил меня за руку и буквально выволок на улицу. — Ты же понежнее любишь?

С насмешкой процедил, заглянув в мои глаза.

— Это по твоему «понежнее»? Ты мне чуть руку не сломал.

— Не преувеличивай. Тебя снова не плечо закинуть?

— Нет! — мотнула головой.

Мысленно добавила «только не это».

Лучше на своих двоих пойду.

Место визуально значным точно не казалось. Наоборот, все дорого-богато. За панорамными стеклами даже не было видно света. Все в тонировке.

Мы приблизились, Демьян не сбавляя шага, коснулся панели рядом с дверью и она открылась, впуская нас в просторного помещения.

Приглушенный свет. Легкая музыка. На длинных диванчиках у имитации огня в мраморном полу человек двадцать.

Некоторых узнала. Парни из пятого курса. Элита.

Девушек видела впервые.

Одна из них, хорошенькая блондинка, заметив Демьяна, сразу подскочила, чуть не выпрыгнув из тесного платья.

— Дем, наконец...

Каблуки застучали по мрамору. Она чуть не запрыгнула на парня, вокруг повисло облако дорогого парфюма.

Меня заметила не сразу. Скользнула холодным взглядом, отвернулась обратно к Демьяну. Никаких эмоций. Будто вместо меня была пустота.

— Где ты был? Как день прошел?

— Потом, Крис.

Демьян оторвал ее руки от своей шеи и кивнул мне в сторону бара.

— Будешь пить?

— Нет.

В этот момент блондинка меня наконец заметила и смотрела уже не как на пустое место, а более сконцентрировано, оценивающее. Почему-то такой взгляд пугал больше чем открытое презрение.

— Даже от безалкогольного мохито откажешься? — насмешливо процедил парень.

— Да. Воды будет достаточно. Или кофе...

Заметила на барном столе кофе машину. Попить чего-нибудь горячего действительно хотелось.

— Можно только сама себе сделаю?

В моем случае это не причуда. Я видела, что на баре был

человек. Явно тут работал. Но я столько ужасов наслушалась про всякие закрытые места, что предпочла бы не пить напитки, приготовленные не мной. Мало ли...

Демьян ничего спрашивать не стал, пожал плечами. К тому же, его уже окружили друзья.

— О, Дем! Привет.

— Как тренировка?

— Ты даже не один... погоди, а это случайно... ладно, молчу.

— Ты с Каем собирался приехать? Где он.

Я отступила на шаг, планируя все же не мешаться внезапным допросам. Но мою талию тут же перехватила тяжеленная рука, возвращая обратно.

У Демьяна точно была особая аура. Буквально заставляющая затыкаться каждого, кто спросил лишнего. Я привыкла видеть такую реакцию обычных студентов на него, но в кругу таких же как он — богатых ребят, он также действовал на всех как электрошокер.

А они все равно к нему тянулись...

Прям как мотыльки к электрической лампе.

Возможность улизнуть все же подвернулась. Меня отпихнула очередная очень красивая девица с огненными волосами.

Почти...

На само деле я сама продвинулась, скинув руку Демьяна со своей талии, едва эта красавица попыталась протиснуться

между нами.

Через секунду я уже жала на стальную кнопку кофемашины.

— Умеешь пользоваться? — удивился высокий угловатый парень в фартуке.

— Конечно, — я наклонила кружку так, чтобы сливки прорисовали узор одним движением в сторону и у меня получилось симпатичное сердечко.

— Ого, — парень поднял брови, — да ты прям профи...

Он хотел сказать что-то еще но в этот момент как раз рядом оказался Демьян и атмосфера сразу стала мрачной. Как если бы над барной стойкой нависла туча, обещающая мощный ураган.

Мне и в голову не приходило, насколько я скоро окажусь права в своих предположениях касательно урагана.

— Очень мило... сердечко, — процедил Демьян сквозь зубы и я невольно сжала кружку в руках, убирая ее подальше. Пока он не уничтожил мое кофе как моего медвежонка, предназначенного Руслану.

Все оказалось хуже.

Он всю милоту опошил в своем стиле.

Вытянул руку вдоль барной стойки и навалился так, что я невольно оказалась едва ли не носом прижата к его груди. Мгновенно меня окутал запах табака и порока.

А потом его пальцы нагло поддели мою рубашку со спины в районе пояса, коснулись обнаженной кожи. Обожги.

Я дернулась в сторону. Быстро отлебнула кофе. Буквально искала любой повод, чтобы отдалиться от него.

А он смотрел. Прямо и жестко. Тяжелым взглядом продолжал рвать мою душу на части.

У него вообще странная и пугающая привычка молча смотреть.

Но смотрит так, что кожу покалывает и обдаёт кипятком. Словно я стою полностью голая и... горю.

— Тут жарко, я... балкон.

Балкон тут был. Точнее целая терраса. Заметила, едва повернула голову, спасаясь от прожигающих глаз Демьяна.

— Пойдем, — бросил, перехватывая мою руку.

— А?

У меня едва кофе не расплескалось. Проклятье!

У барной стойки мне было куда комфортнее, чем проходить мимо пафосных друзей Демьяна.

Особенно мимо девушек. Для которых я мгновенно стала объектом сплетен.

На террасе прохладный воздух ударил в лицо и я немного расслабилась.

Мне на плечи упала тяжелая куртка и я вздрогнула. Удивленно обернулась.

Серьезно, Демьян поделился со мной своей курткой?

— Что ты делаешь? — спросила его осторожно.

— Ухаживаю, — оскалился, нависая надо мной стеной.

Из приоткрытой двери раздалась музыка.

Демьян забрал недопитый кофе у меня из рук и отставил в сторону. Двинулся на меня, а я машинально попятилась.

— Потанцуй со мной, — хрипло приказал.

— Я не хочу...

— А я не спрашивал.

Широкая ладонь легла мне на талию, он притянул меня к себе так близко, что сбилось дыхание. Сердце тут же ударилось о ребра.

Музыка за дверью глухо вибрировала по стенам.

— Боишься меня? — усмехнулся, наклоняясь к самому уху.

Я вскинула подбородок.

— Тебя все боятся. Я не исключение.

— Правильно, малыш. — сильные пальцы сильнее сжались на моей талии. — Ты дрожишь.

— Зачем тебе я? За тобой же столько девчонок бегают.

— Блять, — он усмехнулся и закатил глаза. — Ты пиздец какая смешная.

— В смысле? Это ответ?

Ему смешные девушки нравятся? Я только хотела это спросить. Но тут же осознала — он смеется. Его смешит глупость моего вопроса...

Ладонь скользнула выше по спине. Резко, внезапно.

Он прижал меня к стене. Мгновенно, толкнул и навис сверху, выставив руки по обе стороны от моей головы. От неожиданности меня пробило колючей дрожью.

Слишком близко.

Еще ближе и его ладонь накрыла мое бедро, медленно задирая ткань юбки, поднялась выше.

Сжала. Так, что у меня искры из глаз посыпались. Дыхание перехватило.

Но хуже то... что внизу живота прострелило сладким спазмом. А потом запульсировало.

— А ты умеешь заводить. Мне нравится. Хочу послушать, как ты будешь стонать.

Я открыла рот, собираясь ответить. Губы онемели.

А его пальцы... поднялись выше по обнаженной коже, к кромке трусиков...

Во рту пересохло, там ниже... все стало гореть.

— Нее...

Я мотнула головой. Это какая-то дикость. Я смотрела на него как что-то безумное. А его пальцы игриво поглаживали кожу, оставляя на ней что-то сродни клейма.

Ближе... выше...

Приближаясь к тому месту, где начинало жалобно потягивать.

— Демьян? — послышался мужской голос из-за приоткрытой двери. — Кай приехал.

Демьян раздраженно выдохнул и на секунду прикрыл глаза.

— Блять, — хрипло выдал.

Потом снова посмотрел на меня. Большим пальцем про-

вел по моей нижней губе.

— Будь здесь. Скоро вернусь. Продолжим.

После этого он отошел, бросив короткий взгляд через плечо и исчез за дверью.

Я только выдохнула, пытаюсь прийти в себя, когда телефон в моей сумочке внезапно завибрировал.

Неизвестный номер.

На экране всплыло сообщение:

«Ты правда думаешь, что Демьян решит твои проблемы? Зря..»

Холод сковал горло. Я с трудом сглотнула.

Потом пришло следующее сообщение.

Моя фотография у клуба «Эйфории» в окружении тех мерзавцев.

Глава 8

Земля ушла из-под ног. Я как в тумане смотрела на это фото...

Кто? Кто, черт возьми, следит за мной?

Я судорожно нажала “удалить”.

В черный список их!

Все. Удалила. Заблокировала!

Но страх остался. Он растекался по позвоночнику липкой холодной жижей. Меня мутило от него.

В этот момент на меня упала тень.

Я подняла голову, чувствуя нарастающую панику.

Или это будет Демьян... или... а вдруг эти мерзавцы?

Вздрагнула.

Передо мной стоял не Демьян.

Другой парень. Видела его в общем зале. И кажется, в институте.

Высокий, широкоплечий, с тяжелой челюстью и колючим взглядом. Одет дорого, но небрежно — расстегнутая черная рубашка поверх белой футболки, на шее цепочка с квадратной подвеской. Темные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб с тонким шрамом у виска.

Он смотрел на меня сверху вниз. Как на букашку. Как на грязь, случайно занесенную в его идеальный мир на подошве чужого ботинка.

— Что ты тут делаешь? — голос скрипучий и ленивый. С таким голосом хорошо угрожать, не повышая тона.

В горле пересохло, я сглотнула.

— Меня Демьян пригласил.

Парень усмехнулся.

— Пригласил? — от него пахло дорогим парфюмом с горькой нотой. — Демьян не приглашает. Демьян берет. И обычно быстро возвращает.

Я попятилась. Лопатки уперлись в холодную стену террасы. Черт. Снова стена. Снова ловушка.

— Я не вещь, чтобы меня возвращать.

Парень склонил голову набок, разглядывая меня с ленивым интересом, от которого мурашки побежали по коже. Не такие, как от взгляда Демьяна. Хуже. Эти мурашки — липкие, грязные, от них хотелось отмыться.

— И как тебе здесь?

Странный вопрос...неожиданный. Вызвал неприятное напряжение.

— Не знаю. Непривычно — пожала машинально плечами.

— Вот как, — он оскалился, как зверь перед броском. Растянул губы в специфическую ухмылку, обнажая зубы. — Тебе и не стоит привыкать.

Неприятное липкое волнение снова прокатилось по коже.

Парень продолжая скалиться, продолжил. Тихо, даже мягко:

— Ты здесь чужая. Такие, как ты в нашем кругу не задер-

живаются.

Воздух застрял в легких. Я вскинула подбородок, сама не понимая, откуда взялась эта дурацкая смелость.

— А ты у нас, видимо, местный сторож? Охраняешь круг от таких как я?

Глаза парня сузились. В них мелькнуло что-то темное. Раздражение пополам с удивлением.

— Острая, — процедил он. — Демьян всегда любил игрушки с характером. Только характер обычно заканчивается вместе с его интересом. И тогда игрушки выбрасывают. Ты в курсе, что он сделал с прошлой?

Сердце екнуло. Я ничего не знала о прошлых. Вообще ничего о нем не знала.

— Это нетвое дело, — мой голос дрогнул, но я не отвела взгляд.

— А вот тут ты ошибаешься. — парень приблизился. Теперь между нами было не больше полуметра. Он нависал надо мной, заполняя собой все пространство, давил своей аурой — гнилой, высокомерной, агрессивной. — Когда Демьян приводит сюда кого-то, это касается всех. Ты — неизвестная переменная. А неизвестные переменные здесь не любят. Особенно те, что не знают своего места.

— Мое место там, где я сама решу.

Он засмеялся. Хрипло, каркаяще. От этого смеха у меня заныло под ложечкой.

— Решила она. Ты хоть понимаешь, куда попала, девоч-

ка? Это не институтский кружок по интересам. Это клуб, где решаются вопросы, от которых твои наивные мозги спекутся за секунду. Демьян притащил тебя сюда как новую забаву. Поиграет и выбросит. И знаешь, что будет потом? А потом ты вернешься в свой мирок, но он уже не будет прежним. Потому что тебя запомнят. И найдут. И спросят.

— Спросят о чем?

— Обо всем. О нем. О том, что ты видела. Что слышала. Что он говорил тебе ночью, когда думал, что никто не слушает.

Внутри все похолодело. Я ничего не знала. Но он говорил так, будто это лишь вопрос времени. Будто меня уже взвесили, оценили и признали опасной — просто потому что Демьян привел меня сюда.

— Ты меня пугаешь, — выдохнула я.

— Нет. Пока только предупреждаю. Пугать начну позже.

Он протянул руку — и коснулся пальцами пряди моих волос, упавшей на плечо. Меня передернуло. От его прикосновения кожа покрылась льдом.

— Милая. Наивная. Такие ему быстро надоедают.

— Убери руку, — прошептала я.

— А иначе что? Позовешь Демьяна? — он ухмыльнулся. — Он занят. И поверь, я знаю его дольше, чем ты. Он не будет ссориться со мной из-за очередной подстилки.

Воздух накалился добела.

Я видела как его пальцы сжались на моем плече. Не боль-

но, но властно. Так сжимают поводок, чтобы собака знала, кто хозяин.

А в следующую секунду мир взорвался.

Тяжелый удар — глухой, мокрый, с отвратительным хрустом. Парень отлетел в сторону, врезался спиной в металлическое ограждение террасы. Кровь брызнула на белый мраморный пол. Ярко-алая, почти черная в приглушенном свете.

Я вскрикнула. Зажала рот ладонью.

Демьян стоял между мной и тем парнем — огромный, страшный, с побелевшими от ярости костяшками. Грудная клетка тяжело вздымалась, на шее вздулись вены. Его глаза — черные провалы, в которых не осталось ничего человеческого.

— Ты охренел, Север? — голос низкий, вибрирующий. Так рычит зверь, предупреждая перед смертельным броском. — Тронул ее?

Север сплюнул кровь. Вытер разбитые губы тыльной стороной ладони, посмотрел на красные разводы на коже и криво ухмыльнулся.

— Дем, ты чего? Я просто поговорил.

— Ты трогал ее, — Демьян шагнул вперед. Его тень накрыла скорчившегося у ограждения парня. — Ты, блять, трогал ее?

— Я не...

Договорить он не успел. Демьян схватил его за грудки,

рывком поднял и впечатал спиной в стену. Голова Севера мотнулась, с губ сорвался новый фонтан кровавых брызг.

— Демьян! — я бросилась вперед, сама не понимая, зачем. — Остановись!

Он не слышал. Он занес кулак для нового удара — и тут дверь на террасу распахнулась.

— Север!

Блондинка Крис ворвалась на террасу с криком полным ужаса. Та самая Крис, что льнула к Демьяну по приезду. Она рухнула на колени рядом с избитым парнем, схватила его за плечи.

— Север! Север, посмотри на меня!

И тут я поняла.

Черты лица. Разрез глаз. Эта надменная линия губ.

Похоже... брат.

— Демьян, какого черта?! — Крис вскинула на него заплаканное лицо. — Ты с ума сошел? Это мой брат!

Демьян не удостоил ее взглядом. Он смотрел только на Севера. И его кулаки все еще были сжаты, а на костяшках блестела кровь.

— Еще раз подойдешь к ней, — произнес он тихо, почти ласково, — и я сломаю тебе обе руки. В трех местах каждую. Ты понял?

Север молчал. Его глаза — две узкие щелки, полные ненависти и чего-то еще. Страха? Да. Страха. Даже он боялся Демьяна.

— Я спросил: ты понял?

— Да, — выдавил Север сквозь зубы. — Понял.

— Хорошо.

Демьян разжал пальцы. Север сполз по стене, Крис тут же подхватила его, прижала к себе, что-то зашептала сквозь слезы.

В этот момент дверь снова распахнулась. Вошел Кай — стремительно, бесшумно, как всегда. Окинул взглядом картину, разбитое лицо Севера, заплаканная Крис, тяжело дышащий Демьян, я вжавшаяся в стену с круглыми от ужаса глазами.

— Блять, — выдохнул он. — Дем, остынь.

Он встал между Демьяном и Севером, выставил вперед раскрытую ладонь. Выглядел на удивление спокойно и собранно, в отличии от остальных. Единственный, кто не боялся к нему приблизиться в таком состоянии.

— Все. Хватит. Ты уже наказал. Дальше — лишнее.

Демьян смотрел сквозь него. Его грудь все еще вздымалась, мышцы под темной тканью футболки ходили ходуном.

— Дем, — Кай понизил голос, — может, я лучше отвезу ее?

— Она моя, — спокойно ответил Демьян. И от этого спокойствия стало еще страшнее. — И я отвезу сам.

— Я ничья! — закричала, отлепляясь от стены. Голос сорвался, получилось на эмоциях и жалко.

Они оба повернулись ко мне. Кай с застывшим на лице

пониманием. Демьян — с тем самым взглядом, от которого у меня каждый раз немели ноги.

— Ладно, — Демьян внезапно выдохнул, потер переносицу. Потом жестко бросил Каю: — Руки не распускай.

— Понял, — отрезал Кай и повернулся ко мне.

Кивнул, мол следуй за мной. Я подчинилась. Ноги дрожали, каждый шаг давался с трудом. Проходя мимо Севера, я поймала его взгляд. В нем плескалась такая концентрированная ненависть, что меня передернуло.

Крис смотрела на меня так же...

Уничтожая потемневшими глазами.

Кай вывел меня на улицу и мне показалось, что я покидаю чуждый мне, враждебный мир.

— Садись, — парень распахнул передо мной пассажирскую дверь алого как кровь мускул кара.

Я села. Точнее, почти легла. Потому что сиденье было под сильным наклоном и я впервые была в такой машине. Но хоть это отвлекало от того, как меня трясло.

Кай сел за руль. Двигатель заревел низко, протяжно.

Машина тронулась с места. Мягко, но меня все равно вдавило в сиденье.

Я заметила, что Кай, выруливая на пустынную ночную трассу, даже не спросил, куда меня отвести.

— Я живу в общежитии, — выдавила я. — При институте.

— Знаю, — коротко ответил Кай.

— Откуда?

— Демьян знает о тебе все. А значит и я.

От этих слов стало не по себе. Все? Что «все»? Откуда?

Мы ехали молча. За окном мелькали огни, фонари, темные витрины. Ночной город дышал в стекло своим равнодушным электрическим светом. Я прижималась лбом к холодному стеклу и пыталась унять дрожь.

— Зачем? — спросила я наконец. Мой голос прозвучал глухо, будто издалека. — Зачем он привез меня туда? Зачем устроил драку?

Кай не отрывался от дороги. Его лицо в полумраке салона казалось высеченным из камня — жесткое, неподвижное.

— Как ты сама думаешь? Кстати, ты же не обиделась, что тебя подвожу я, а не он? Дему надо там...хм..пару вопросов утрясти.

Кай хмыкнул, а у меня внутри все похолодело.

Даже знать не хочу, что за вопросы.

Кай помолчал. Потом бросил на меня короткий взгляд в зеркало заднего вида.

— Что ты вообще знаешь о Демьяне?

Я мотнула головой.

— Ничего. Совсем ничего. Только то, что говорят в институте. Что он опасный. Что его все боятся.

Кай усмехнулся. Но это была невеселая усмешка. Горькая.

— Не густо.

Я ждала продолжения. Сердце колотилось в висках. А Кай просто выдал “не густо” и все. Больше ничего не сказал.

— Есть что-то, что мне нужно знать? — настороженно покосилась в его сторону.

Только после долгой паузы — многозначительной, тяжелой — добавил:

— Демьян тебе сам потом расскажет. Если захочет. Это не моя история.

И замолчал. Наглухо.

Остаток пути мы проехали в тишине. Только шуршание шин по асфальту и мое собственное рваное дыхание.

Какая-то бесконечно длинная ночь.

Я лежала в своей узкой кровати в общежитии, смотрела в потолок и не могла уснуть. Перед глазами стояло разбитое лицо Севера, его каркающий смех, его пальцы на моем плече. И Демьян. Его черные глаза. Его кулаки в крови. Его голос: «Она моя».

Параллельно вспоминала еще кое что... И это растворяло все остальные мысли. Выжигало, словно кислота.

Я вспоминала его дыхание на своей шее. В горячие пальцы на моем бедре. Низкий, хриплый, обещающий тьму голос.

Ворочалась до рассвета, с трудом провалилась в душный сон.

Утром все началось сначала...

Я вошла в главный корпус и сразу почувствовала неладное. Воздух звенел. Студенты сбивались в кучки, шептались, тыкали в телефоны.

Не сложно было догадаться — в общем чате новая мощная сплетня.

Затем я поймала обрывок разговора.

— ...говорят, у Демьяна появилась девушка...

— Да ладно! Кто?

— Не знаю. Никто не знает. Пока...

Сердце пропустило удар. Я опустила голову и ускорила шаг.

Пока никто не знает, кто. Пока — только слухи. Но надолго ли?

У шкафчиков меня перехватила Лена.

— Как прошло? — она схватила меня за руку, в глазах — смесь любопытства и тревоги. — Мы с Юлей тебе звонили весь вечер. Ты трубку не брала.

— Я... — замялась. — Устала. Легла спать рано.

Лена прищурилась. Она всегда чуяла ложь за версту.

— Врешь. Но ладно, расскажешь потом.

Юли рядом не было. Лена сказала, что она заболела — температура, насморк, лежит в общежитии. Я кивнула, чувствуя укол совести за свое облегчение. Сейчас я была не готова к допросу от них обеих.

Первая пара прошла как в тумане. А перед второй я заметила Демьяна на первом этаже.

Сразу сменила направление. Повернула в другую сторону, собираясь спуститься и выйти на улицу через другой вход и обогнуть здание с другой стороны, минуя площадку у лест-

ницы в холле.

Пока двигалась по коридорам, присматривалась к студентам. Особенно к тем, кто с телефоном в руке долго и подозрительно косился в мою сторону. Кто-то из них мог тоже вчера быть в “Эйфории” и сделать фото.

Я увлеклась и не заметила, как впечаталась в кого-то и только когда подняла голову, меня пробило холодком.

Вероника...

Стояла посередине коридора, в окружении своих подхалимок — подруг. Местная богиня, которой можно было занимать все пространство.

Я хотела развернуться, уйти, но ее взгляд вонзился в меня как лезвие. Острый. Прицельный. Полный такой концентрированной ненависти, что у меня перехватило дыхание.

— Смотрите-ка, — ее голос разрезал коридорный гул и вокруг мгновенно стало тихо. — Та самая первокурсница. Которая спит с Демьяном.

Я замерла. Кровь отхлынула от лица.

— Я не...

— Не ври, — Вероника шагнула ко мне. Ее каблуки цокали по кафелю как выстрелы. — Мой брат вчера вернулся из «Эйфории» с разбитым лицом. Из-за тебя. Ты хоть понимаешь, что натворила?

Брат. Север — ее брат. И Крис, значит, тоже ее сестра или родственница. Черт. Черт, черт, черт.

— Я ничего не делала, — мой голос дрогнул. — Твой брат

сам...

— Молчи.

Она схватила меня за локоть, прежде чем я успела шагнуть.

— Ты думаешь, Демьян будет с тобой вечно? — прошептала она мне в лицо. — Думаешь, ты особенная? Ты — просто очередная игрушка. Он сломает тебя. Как ломал всех до тебя. И когда это случится, я буду рядом. И знаешь, что я сделаю? Я закончу то, что он начал.

Ее подруги молчали. Одна даже попыталась позвать свою лидершу.

Вероника не реагировала.

— Я ничего тебе не сделала, — прошептала я. — Я вообще никому ничего не сделала.

— Ты существуешь, — отрезала Вероника. — Этого достаточно.

Пальцы с острыми ногтями длинной в пару сантиметров вжались мне в кожу.

— Запомни,мышь. Ты здесь никто. А когда Дем тебя нафиг бросит, ты станешь даже меньше, чем никто.

Я дернулась, вырываясь. Перед глазами все плыло. Еще секунда — и я бы закричала.

Но тут дверь за спиной Вероники распахнулась.

— Что здесь происходит?

От туда выглянул преподаватель. Хмуро покосился на меня и Веронику.

Вероника мгновенно отступила. Ее лицо разгладилось, стало почти приветливым.

— Ничего, Марк Анатольевич. Просто болтаем с девочками.

— Перемена закончилась. Все по аудиториям.

Я не стала ждать. Рванула в противоположную сторону. Бежала, сворачивая за углы, петляла, пока не оказалась в дальнем крыле, где почти не было студентов.

Только тогда остановилась. Прижалась спиной к холодной стене и сползла вниз. Обхватила колени руками.

Выглянув оттуда, я как назло заметила Руслана.

Он шел по коридору — светловолосый, красивый, с той самой ленивой походочкой, от которой раньше у меня замирало сердце. Сейчас оно просто оборвалось.

Он меня не заметил. Прошел мимо, смеясь чему-то с друзьями.

Как я могла? Как я вообще могла его любить?

Я отвернулась.

В следующую секунду — чуть не подпрыгнула на месте.

Телефон снова завибрировал.

Неизвестный номер.

Новое сообщение.

Я не открыла его. Сразу удалила. Заблокировала номер. От выброса адреналина пальцы дрожали.

Кто? Кто, черт возьми, следит за мной?

Я подняла голову — и увидела окно в конце коридора. А

за окном — кампус. И на скамейке у старого фонтана сидел Демьян. Один. Курил. Смотрел в никуда.

И в этот момент, я могла бы поклясться, он повернул голову и посмотрел прямо на мое окно. Прямо на меня. Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть выражение его глаз. Но я почувствовала этот взгляд. Кожей. Позвоночником. Каждой клеткой.

Он смотрел. И я не могла отвести глаз.

Лекция уже шла во всю. Я опаздывала и вошла в аудиторию одной из последних.

Преподаватель уже раскладывал бумаги на кафедре. В лектории с эхом гулко шерстили бумаги, скрепела мебель. Я пыталась сосредоточиться, пыталась дышать ровно.

И тут дверь распахнулась.

Гул оборвался. Мгновенно. Как отрезало.

Демьян стоял в дверном проеме. Огромный, темный, заполнивший собой весь проход. Черная футболка, черные джинсы, тяжелые ботинки. Руки в карманах. На лице — ни единой эмоции.

Преподаватель поднял голову, поправил очки, открыл рот... и закрыл. Ничего не сказал. Только кивнул и опустил глаза обратно к бумагам.

Демьян вошел.

Медленно. Не спеша. Он стал подниматься по лестнице.

Его шаги гулко отдавались в повисшей тишине. Он не смотрел по сторонам. Не замечал десятков испуганных

взглядов, приклеившихся к нему. Он поднимался по ступенькам туда, где сидела я.

Сердце рухнуло.

Остановилось.

И забилося снова. С удвоенной...нет... с утроенной силой.

В аудитории было полно свободных мест. Полно. Но он прошел мимо всех. И остановился ровно рядом со мной.

Сел слева от меня. Закинул небрежно руку мне за спину, по-хозяйски. Меня окутало горьковатым запахом табака, кожи, и чего-то еще — чего-то, от чего у меня закружилась голова.

Лекторий вновь ожил, но я ничего не слышала...находилась в личном вакууме.

— Что ты тут делаешь? — прошептала я, не разжимая губ.
— Ты даже не с нашего курса.

Он повернул голову. Его глаза встретились с моими, воздух обжег нервные окончания.

— Соскучился, — глухо сказал он.

Пауза. Тяжелая, вязкая.

— А ты по мне скучала?

Я не ответила. Отвернулась. Уставилась в пустой лист перед собой, пытаюсь вспомнить как дышать.

Преподаватель бубнил что-то о макроэкономике, его голос доносился будто издалека, сквозь вату. Я не слышала ни слова. Я чувствовала только жар мужской руки за своей спи-

ной. Его запах. Его присутствие. Тяжелое, обволакивающее, парализующее.

А потом его колено коснулось моего.

Я дернулась. Он не убрал. Наоборот, придвинулся ближе. Его бедро прижалось к моему.

— Что ты делаешь? — повторила свой вопрос.

— Сажу на лекции.

— Ты не на своем курсе.

Он наклонился ближе. Горячее дыхание обожгло ухо. Я зажмурилась. Сердце колотилось так громко, что казалось, слышали все.

А потом рука Демьяна со спинки переместилась мне на плечо. Легла тяжело, уверенно. Большой палец погладил выступающую ключицу и у меня по телу разлился жидкий огонь.

Я дернула плечом, пытаюсь сбросить его руку. Бесполезно. Он держал крепко. Не больно, но властно. Так, что не вырваться.

— Ты мешаешь мне слушать лекцию, — прошипела я.

— Ты все равно не слушаешь. Ты думаешь обо мне.

— Очень самонадеянно...

Его рука скользнула ниже. С плеча — на спину. Кончики пальцев прошли по позвоночнику сквозь тонкую ткань блузки. Я выгнулась, вжимаясь в спинку стула, пытаюсь уйти от прикосновения. Но он не отпускал.

— Демьян, — выдохнула я.

— М?

— Прекрати. Здесь люди.

— Пусть смотрят. Мне плевать.

Он удерживал меня. А потом другая его рука легла на колено. Тяжелая, горячая. Я замерла. Дыхание сбилось.

Его пальцы на моей коже стали двигаться, подниматься выше. К бедру, плавно отодвигая край юбки.

— Что ты делаешь? — мой голос сорвался до шепота.

— Продолжаю то, что мы начали вчера.

Медленно. Неумолимо. Пальцы скользнули между моих ног. И у меня перед глазами все поплыло.

Я судорожно сжала колени. Слишком поздно. Его рука уже была там — между моих бедер, горячая, требовательная. Он не форсировал. Просто держал ладонь на моей коже, чуть выше колена, большим пальцем вырисовывая круги на внутренней стороне бедра.

Меня трясло. По телу расползлся жар, предательский, стыдный, невозможный. Внизу живота что-то сжималось в тугую горячий узел.

— Раздвинь ноги, — прошептал он мне на ухо.

— Нет.

— Раздвинь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.